

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы возмещения убытков, причиненных нарушениями антимонопольного законодательства, в качестве способа защиты гражданских прав. Отмечается, что защита гражданских прав, пораженных в результате нарушений антимонопольного законодательства, опосредованно возможна не только в судебном, но и в административном порядке даже без участия судебных инстанций, поскольку эта защита может осуществляться в пределах компетенций ФАС России, установленных законодательством. Обосновывается вывод, что антимонопольная компенсация, предлагаемая антимонопольным органом в качестве альтернативы возмещения убытков, является сугубо восстановительной, а не карательной (штрафной) мерой ответственности, даже несмотря на то, что она применяется в ответ на нарушение антимонопольного законодательства. Аргументируется, что вопрос о содержании и составе имущественных последствий нарушения антимонопольного законодательства непосредственно связан с основаниями возникновения убытков. Показано, что основным критерием применения мер гражданско-правовой защиты при нарушении антимонопольного законодательства является признак связанности факта административного правонарушения и факта существования гражданско-правового отношения, в котором возникает нарушение имущественных прав или основание для возмещения убытков. По этому критерию автором классифицируются два вида отношений:

- 1) нарушение антимонопольного законодательства, непосредственно связанное с гражданским правоотношением;
- 2) антимонопольное нарушение, не имеющее прямой связи с гражданским правоотношением, при котором имущественный ущерб возникает косвенно (опосредовано).

Подробно анализируются отдельные виды оснований возмещения убытков, в качестве которых рассматриваются злоупотребление доминирующим положением, акты недобросовестной конкуренции, сговор при проведении торгов. В качестве особого основания возмещения убытков исследуется нарушение запрета злоупотребления правом, имеющего такой же универсальный характер, и норма ст. 15 ГК РФ.

© Егорова М. А., 2017

* Егорова Мария Александровна, доктор юридических наук, и. о. заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, председатель комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России, член комитета Торгово-промышленной палаты РФ по безопасности предпринимательской деятельности
egorova-ma@ranepa.ru
127562, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, д. 84, корп. 6

Ключевые слова: возмещение убытков, способ защиты гражданских прав, гражданско-правовая ответственность, административно-правовая ответственность, антимонопольное законодательство, злоупотребление правом, злоупотребление доминирующим положением, антимонопольная компенсация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.095-104

Часть 3 статьи 37 Закона «О защите конкуренции»¹ (далее — ЗоЗК) предоставляет лицам, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, право в установленном порядке обратиться в судебные инстанции с исками, в том числе о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу. Эта новелла антимонопольного законодательства, введенная третьим антимонопольным пакетом изменений в ЗоЗК, впервые легально связала административное правонарушение в виде нарушения антимонопольного законодательства с гражданско-правовыми последствиями в виде нарушения прав и имущественных интересов лиц вследствие антимонопольного (публичного) правонарушения.

В части 3 ст. 37 ЗоЗК законодатель сознательно ограничивает число способов защиты гражданских прав лиц, пострадавших в результате нарушения антимонопольного законодательства, только восстановлением нарушенных прав, возмещением убытков и возмещением вреда имуществу. Буквальное толкование данной нормы позволяет заключить, что иные способы защиты прав, поименованные в ст. 12 ГК РФ, такие как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, самозащита права, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, а также прекращение или изменение правоотношения, не подлежат применению в отношении последствий нарушения антимонопольного законодательства. Такой подход законодателя, по всей видимости, связан с тем, что он пытается не устранить все возможные виды нарушений прав и интересов потерпевших лиц, а ограничить действие данной нормы лишь случаями, связанными необходимостью

восстановления имущественной сферы лиц, которая была затронута антимонопольным правонарушением.

Кроме того, указанная норма не предполагает никакого иного вида защиты, кроме судебной защиты прав. Таким образом, гражданско-правовые последствия антимонопольного нарушения могут подлежать защите только в судебном порядке. Вместе с тем ряд гражданско-правовых последствий нарушений антимонопольного законодательства может быть частично компенсирован путем применения мер административной защиты, установленной в полномочиях ФАС России ст. 23 ЗоЗК. В частности, данной нормой предусматривается возможность применения способов защиты, аналогичных (а следовательно, и настолько же действенных в отношении как административного, так и гражданско-правового нарушения) гражданско-правовым способам защиты. Например, предписание о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий хозяйствующих субъектов и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции, входящее в компетенцию ФАС России на основании пп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 23 ЗоЗК, по правовым последствиям должно быть аналогично такому способу защиты гражданских прав, как признание сделки недействительной (ст. 12 ГК РФ), поскольку он связан с прекращением действия соглашения (договора, сделки — п. 1 ст. 425 ГК РФ). Изменение или расторжение договоров в случае, если при рассмотрении антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство (пп. «и» п. 2 ч. 1 ст. 23 ЗоЗК), по гражданско-правовым последствиям приближается к такому способу защиты гражданских прав, также поименованному в ст. 12 ГК РФ, как изменение и прекращение правоотношения.

¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

Другими словами, защита гражданских прав, пораженных в результате нарушений антимонопольного законодательства, опосредованно возможна не только в судебном, но и в административном порядке даже без участия судебных инстанций, поскольку эта защита может осуществляться в пределах компетенций ФАС России, установленных законодательством. Но существеннейшим фактором в данном случае является то, что административная защита прав, приводящая к эффекту гражданско-правовой защиты, не решает главного вопроса, составляющего предмет гражданско-правового регулирования, а именно — вопроса о восстановлении имущественной сферы лиц, которая была нарушена в результате нарушения антимонопольного законодательства. Для устранения этого недостатка и статья 37 ЗоЗК была дополнена частью 3, устанавливающей право лиц, имущественные интересы которых были ущемлены антимонопольным нарушением, на возмещение убытков и возмещение вреда.

Вместе с тем введение данной нормы третьим антимонопольным пакетом, направленное на развитие практики обращения как хозяйствующих субъектов, так и граждан в суд с частными (или коллективными) гражданско-правовыми исками по фактам нарушения антимонопольного законодательства, по существу, не содержит в себе нового подхода в правовом регулировании последствий антимонопольных нарушений, так как на основании общих положений ГК РФ и ЗоЗК подача гражданско-правовых исков была легитимно возможна и без специальной нормы, содержащейся в антимонопольном законодательстве.

Практически норма ч. 3 ст. 37 ЗоЗК явилась легитимацией правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, который указал, что «право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений. Закон не содержит

указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке (путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства) исключается при наличии возможности обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд. Следовательно, если лицо за защитой своих прав обратится в арбитражный суд, не подавая до этого соответствующего заявления в антимонопольный орган, суд не может со ссылкой на п. 2 ст. 148 АПК РФ оставить такое заявление без рассмотрения»².

Иначе говоря, защита гражданских прав в судебном порядке может осуществляться автономно от административной защиты гражданских прав путем прямого осуществления компетенций антимонопольным органом. Но в случае, если потерпевшим лицом одновременно подано заявление о нарушении и в суд, и в ФАС России, вопрос о характере возмещения убытков должен решаться судом на основании заключения ФАС России о наличии или отсутствии нарушения антимонопольного законодательства. Однако проблема возмещения имущественных потерь не входит в компетенцию ФАС России, а является исключительной компетенцией суда.

Административная ответственность нарушителя антимонопольного законодательства имеет выраженный публично-правовой характер. Однако в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ это совершенно не означает, что применение административной ответственности к нарушителю может приводить к снижению «гарантий защиты конкуренции в сфере предпринимательской деятельности в качестве частноправового института, опосредующего реализацию права собственности и свободу экономической деятельности»³. На этом основании в литературе имеется мнение, что включение в ст. 37 ЗоЗК ч. 3 было связано с необходимостью уравнивания

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

³ Пункт 4.3 постановления Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 811-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим»» // СЗ РФ. 2009. № 28. Ст. 358.

публичных и частных интересов⁴. Представляется, что в данной норме нет направленности на установление баланса частных и публичных интересов. Она необходима лишь в качестве инструмента правоприменения, обеспечивая гарантию беспрепятственного судопроизводства по гражданскому иску в связи с нарушением антимонопольного законодательства⁵.

Необходимо подчеркнуть, что компенсация, предлагаемая антимонопольным органом в качестве альтернативы возмещения убытков (ч. 4 ст. 37 ЗоЗК)⁶, является сугубо восстановительной, а не карательной (штрафной) мерой ответственности, даже несмотря на то, что она применяется в ответ на нарушение антимонопольного законодательства. Это, однако, не исключает возможность в дальнейшем расширения диапазона использования данной меры в качестве не только восстановительной, но даже и штрафной санкции. Норма п. 4 ст. 37 ЗоЗК возможна для применения только в отношении конкретных прямых убытков, поскольку она предполагает исчисление размера компенсации, исходя из стоимости реализованного товара. В этом отношении такая норма является достаточно «мелкомасштабной», поскольку частные иски, основанные на ней, могут существенно увеличить количество дел в судах. Но в то же время эта норма приобретает практическую значимость в отношении дел, возбуждаемых по коллективным искам. Однако в делах, основанием для возникновения которых явились, например, отказ от заключения договора или злоупотребление доминирующим положением, т.е. в ситуациях, когда точное исчисление размера убытков затруднительно или невозможно, а также в случаях, где предметом нарушения является не товар, а работы или услуги, применение компенсации становится невозможным и возникают такие же затруднения, как и с реализацией нормы п. 3 ст. 37 ЗоЗК.

Если бы компенсация не была связана только с необходимостью возмещения неблагоприятных имущественных последствий на стороне потерпевшего, то в этом случае она должна была бы рассматриваться как штрафная мера воздействия, по гражданско-правовой природе аналогичная, например, штрафной неустойке (п. 1 ст. 330 ГК РФ) или взиманию процентов за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ), т.е. могла бы квалифицироваться как вид гражданско-правовой штрафной санкции, что в принципе не противоречит системе гражданского права. Вместе с тем компенсация предполагает необходимость формализации критериев точного определения ее размера, что оказывается невозможным без установления определенного эквивалента, который должен приниматься за основу расчета размера штрафной санкции. В качестве такого эквивалента может выступать не только размер имущественных потерь (ущерб, упущенная выгода), но также:

- 1) объем (степень, масштаб) антимонопольного нарушения, определяемый на основании процента от оборота хозяйствующего субъекта, осуществившего нарушение антимонопольного законодательства;
- 2) размер неосновательного обогащения, полученного нарушителем в результате совершенного правонарушения;
- 3) доля рынка, на территории которой было совершено антимонопольное нарушение, и др.

Вопрос о содержании и составе имущественных последствий нарушения антимонопольного законодательства непосредственно связан с основаниями возникновения убытков. Здесь возникает вопрос о точке соприкосновения административного правоотношения, следующего из требований антимонопольного законодательства, и гражданского правоотношения по возмещению убытков. В данном случае возможны несколько вариантов.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. М., 2013. С. 225 (автор комментария — О. А. Макарова).

⁵ Этот же аргумент содержится в Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ С. М. Казанцева к постановлению от 24 июня 2009 г. № 11-П: «Любые меры юридической ответственности должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм».

⁶ Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 37 Федерального закона “О защите конкуренции”» (подготовлен ФАС России) // СПС «КонсультантПлюс».

Первым критерием является признак связанности факта административного правонарушения в виде нарушения антимонопольного законодательства и факта существования гражданско-правового отношения, в котором возникает нарушение имущественных прав или основание для возмещения убытков. По этому критерию можно классифицировать два вида отношений:

- 1) нарушение антимонопольного законодательства непосредственно связано с гражданским правоотношением;
- 2) антимонопольное нарушение не имеет прямой связи с гражданским правоотношением и имущественный ущерб возникает косвенно (опосредованно).

Антимонопольное нарушение, связанное с существованием гражданского правоотношения, может возникать как до, так и после возникновения гражданского отношения.

Во-первых, антимонопольное нарушение может возникать до момента возникновения гражданского правоотношения, однако наличие первого может повлечь возникновение убытков либо у контрагента нарушителя, либо у третьего (заинтересованного) лица, не связанного с нарушителем непосредственно, но опосредованно имеющего отношение к его антиконкурентному действию. Примерами таких правонарушений в большинстве случаев являются действия по злоупотреблению доминирующим положением, ограничивающие конкуренцию, не допускающие или устраняющие ее, а также нарушающие интересы третьих лиц. К числу таких нарушений, в частности, относятся: изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара (п. 2 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК); создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам (п. 9 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК); экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства (п. 4 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК); экономически или технологически не обоснованные отказ либо

уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара (п. 5 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК). В этих случаях основаниями возникновения убытков являются преддоговорные нарушения, сами убытки формируются, с одной стороны, за счет расходов, произведенных в связи с потребностью заключения договора, а с другой стороны, за счет упущенной выгоды в виде недополученных доходов от заключенного договора. Так, в одном из случаев судебной практики в качестве злоупотребления правом судом было расценено прекращение организацией-монополистом энергоснабжения организаций-должников, приведшее к нарушению прав добросовестных граждан-потребителей⁷.

Злоупотребление доминирующим положением в соответствии с ч. 1 ст. 10 ЗоЗК признается антимонопольным нарушением только в случае, если оно приводит к возникновению правовых последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемления интересов других лиц. В отсутствие таких последствий доминирующее положение не должно признаваться нарушением антимонопольного законодательства и деятельность лиц (или лиц), обладающих признаками доминирующего положения на рынке, не попадает под действие нормы ст. 10 ГК РФ. Противоправность действия доминирующего субъекта, таким образом, ставится в зависимость от последствий его деятельности⁸.

Во-вторых, административное правонарушение может возникать «в недрах» гражданского правоотношения. Ярким примером является установление в договоре купли-продажи дискриминационных условий, прямо предусмотренных законом (например, ст. 9 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁹). Характерными примерами антимонопольных нарушений, непосредственно связанных с гражданским правоотношением, также являются отдельные случаи злоупотребления доминирующим положением: установление или поддержание монопольно высокой или

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 10-Впр04-15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Из этого же исходит и судебная практика (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14 февраля 2011 г. по делу № А45-14030/2010 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁹ СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

монополю низкой цены товара (п. 1 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК), приводящее к упущенной выгоде конкурентов; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (п. 3 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК), увеличивающее расходы контрагентов; экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар (п. 6 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК), снижающее возможную прибыль; установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги (п. 7 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК); нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования (п. 10 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК); манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (п. 11 ч. 1 ст. 10 ЗоЗК).

В этих случаях факт административного правонарушения как односторонний или коллективный акт в связи с тем, что он предусмотрен в качестве правонарушения нормой права, влечет возможность признания этого действия недействительным на основании ст. 168 ГК РФ (недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта) с последующим применением последствий недействительности в соответствии с правилами § 2 гл. 9 ГК РФ, включая реституцию. Например, если установлено злоупотребление правом в виде согласованного манипулирования ценами на торгах, суд вправе признать недействительными как торги, так и заключенный по их результатам договор купли-продажи имущества должника¹⁰. В некоторых случаях последствием нарушения антимонопольного законодательства может стать применение последствий недействительности ничтожной сделки в виде возбуждения кондикционного иска¹¹.

Антимонопольное нарушение может вызывать возникновение убытков не непосредственно, а косвенно через создание неблагоприятных условий для деятельности хозяйствующих субъектов-конкурентов. Как правило, такие нарушения имеют все признаки недобросовестной конкуренции, предусмотренные ст. 14 ЗоЗК:

- 1) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;
- 2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей, следствием которого может стать упущенная выгода или несение расходов в большем количестве;
- 3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами, также наносящее вред деловой репутации;
- 4) продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг;
- 5) незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну. Убытки, причиняемые подобными нарушениями, как правило, имеют косвенный характер и причиняют имущественный вред чаще всего в виде упущенной выгоды.

Согласно п. 9 ст. 4 ЗоЗК под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, которые причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Таким образом, всякое действие (одностороннее, двустороннее или многостороннее), имеющее признаки недобросовестной конкуренции, с точки зрения гражданского права должно

¹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 24 июня 2014 г. № 3894/14 по делу № А36-408/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 2 февраля 2010 г. № 4158/09 по делу № А40-64377/08-77-496 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5.

квалифицироваться в качестве правонарушения на основании того, что такое действие имеет противоправный характер, осуществляется намеренно и его последствием является возникновение имущественных потерь на стороне контрагентов или третьих лиц.

Поскольку имущественные потери при недобросовестной конкуренции возникают в большинстве случаев у прямых конкурентов нарушителя, с которыми он в силу специфики рыночного взаимодействия не связан ни договорными, ни хозяйственными отношениями, постольку и убытки, возникающие в результате антимонопольного нарушения, могут быть компенсированы только в рамках обязательства из причинения вреда или путем предъявления кондикционного иска. Возможность возникновения обязательств из возмещения вреда подтверждается подведомственностью споров по этим делам арбитражным судам и Суду по интеллектуальным правам¹². Основу гражданско-правовой ответственности за совершение актов недобросовестной конкуренции составляет принцип генерального деликта, регламентированный в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Применение этого принципа в отношении гражданско-правовой ответственности за недобросовестные конкурентные действия обусловлено общей формулой недобросовестной конкуренции, предполагающей противоправность указанных действий и нанесение вреда, причиненного совершением акта недобросовестной конкуренции (п. 9 ст. 4 ЗоЗК).

Статья 1512 ГК РФ дифференцированно относится к категориям «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребление правом». Устанавливая правовые последствия наруше-

ний интеллектуальных прав, указанная норма полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны исключительного права на товарный знак предполагает возможность признания действий правообладателя, связанных с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, либо злоупотреблением правом, либо недобросовестной конкуренцией. Такой подход законодателя вполне объясним тем, что недобросовестная конкуренция в соответствии с п. 9 ст. 4 ЗоЗК должна расцениваться в качестве правонарушения, в то время как злоупотребление правом (в виде злоупотребления доминирующим положением — п. 1 ст. 10 ЗоЗК) представляет собой одну из форм недобросовестной реализации прав. Очевидно, что при недобросовестной конкуренции у лица, совершающего правонарушение, субъективное право просто отсутствует (поскольку закон определяет недобросовестную конкуренцию как правонарушение), а при злоупотреблении доминирующим положением речь идет о недобросовестном способе реализации существующего субъективного права¹³. В этом смысле нельзя согласиться с авторами, квалифицирующими злоупотребление доминирующим положением в качестве одного из видов нарушений антимонопольного законодательства¹⁴.

В отношении вопроса об основаниях возмещения убытков при нарушении антимонопольного законодательства этот вывод имеет принципиальное значение. Из него следует, что в отношении недобросовестной конкуренции должны применяться меры гражданско-правовой ответственности, предусмотренные законом за гражданские правонарушения, в частности положения ст. 15 и 401 ГК РФ. При злоупотреблении доминирующим положением возможно также применение нормы п. 4

¹² Пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

¹³ Дерюгина Т. В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом: теоретико-правовые проблемы соотношения понятий // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сб. науч.-практич. статей Международной научно-практической конференции / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М. М. Сперанского (23 апреля 2014 года, г. Москва) ; под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2014. С. 195.

¹⁴ Еременко В. И. Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность // Законодательство и экономика. 2014. № 6. С. 14.

ст. 10 ГК РФ. Установление оснований для возмещения гражданско-правовых убытков при нарушении антимонопольного законодательства имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Статья 15 ГК РФ применяется в качестве универсального способа защиты прав и нарушенных имущественных интересов потерпевших лиц. Статья 10 ГК РФ, используя в механизме защиты универсальный способ, предусмотренный ст. 15 ГК РФ, в дополнение к нему предполагает отказ в защите права, предусмотренный п. 2 ст. 10 ГК РФ. В одном из случаев суд, признав факт злоупотребления правом в виде согласованного манипулирования ценами на торгах, обязал недобросовестных участников аукциона возместить убытки, не только связанные с организацией и проведением торгов, которые были признаны недействительными, но также и убытки, причиненные другим участникам аукциона, отказав ответчику в праве на встречный иск¹⁵.

Применение нормы ст. 10 ГК РФ, устанавливающей правовые последствия нарушения запрета злоупотребления правом, находит отражение в практике антимонопольного органа. В решении по одному из дел территориальное УФАС России указало, что «с точки зрения запретов, установленных антимонопольным законодательством, следует учитывать положения ст. 10 ГК РФ и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав... для состава правонарушения по пункту 1 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции требуются такие условия, как соглашение хозяйствующих субъектов..., наличие лица, в отношении которого осуществляется реализация соглашения, и наступление или угроза наступления одного из перечисленных последствий»¹⁶.

Здесь важно отметить, что антимонопольный орган использует в качестве вспомогательного средства защиты от антимонопольного

нарушения гражданско-правовой способ защиты в виде установления не факта злоупотребления доминирующим положением, которое является лишь частным случаем злоупотребления правом, а применения самого принципа запрета злоупотребления правом, который в качестве общего правила презюмирует добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Такой подход видится очень перспективным, поскольку обновленный вариант ГК РФ существенно изменил правовое регулирование последствий злоупотребления правом. Используя норму ст. 10 ГК РФ, теперь можно не только отказать неисправному поставщику в судебной защите (п. 2 ст. 10 ГК РФ), но также и возместить убытки потерпевшему лицу (например, упущенную выгоду неавторизованному дистрибьютору) на основании п. 4 ст. 10 ГК РФ.

Как указывалось выше, универсальный характер нормы ст. 15 ГК РФ позволяет применять ее практически по всем основаниям антимонопольных нарушений. В этом смысле вызвала сомнение необходимость введения третьим антимонопольным пакетом правила ч. 3 ст. 37 ЗоЗК, устанавливающего право на возмещение имущественных потерь и восстановление имущественных прав, возникших в результате нарушений антимонопольного законодательства. В отличие от нормы п. 2 ст. 37 ГК РФ, имеющей выраженный карательный характер, норма ч. 3 ст. 37 ЗоЗК по своей правовой природе является мерой компенсаторной, а не карательной. Не случайно, что ч. 3 ст. 37 ЗоЗК толковалась в правоприменении достаточно широко. Ссылаясь на нее, хозяйствующие субъекты, мотивируя возникшие у них убытки в связи с нарушением антимонопольного законодательства, предъявляли иски о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу даже без учета специального законодательства, в соответствии с которым право на полное возмещение убытков, включая упущенную

¹⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 24 июня 2014 г. № 3894/14 по делу № А36-408/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Решение по делу № 180-ФА52-05/12 по признакам нарушения КБ «Юниаструм Банк» (ООО), ООО «СК «Согласие»», ОСАО «Ингосстрах» пункта 1 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/nizhegorodskoe-ufas-rossii/ss-05-5912>.

выгоду, может быть ограничено (ст. 400 ГК РФ), а также не принимали во внимание приоритет специальных норм перед общими¹⁷. Вместе с тем норма ч. 3 ст. 37 ЗоЗК как специальная норма имеет приоритет перед общей нормой ст. 15 ГК РФ, поэтому она предоставляет возможность, не доказывая наличие факта злоупотребления правом, непосредственно указывать на административное нарушение как на основание возмещения гражданско-правовых убытков. В литературе отмечается, что положительное значение нормы ч. 3 ст. 37 ЗоЗК заключается в том, что в законодательстве был создан «каркас для частного иска: порядок подачи, основания, доказательства причинно-следственной связи между убытками и действиями монополиста, виды компенсируемых убытков»¹⁸. Норма ч. 3 ст. 37 ЗоЗК должна стать основой системы частных и коллективных исков, основанных на решениях и предписаниях антимонопольных органов, несмотря на то, что право на защиту своих частных интересов у заинтересованных лиц существовало и до внесения дополнений в ЗоЗК¹⁹.

При этом в соответствии с позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации одним из важнейших условий реализации данной нормы является необходимость представления суду доказательств прямой или косвенной причинно-следственной связи между нарушением антимонопольного законодательства и фактом возникновения убытков²⁰. В отсутствие предоставления доказательств причинно-следственной связи между заявленными убытками и нарушением антимонопольного законодательства суды отказывают в удовлетворении требований о возмещении вреда и взыскании убытков²¹. Кроме того, в соответствии с позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных в ч. 1 ст. 10 ЗоЗК последствий, а именно недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц²². Такого подхода судебная практика придерживается систематически²³.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Башлаков-Николаев И. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты конкуренции. Система частных и групповых исков // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 7.
2. Дерюгина Т. В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом: теоретико-правовые проблемы соотношения понятий // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сб. науч.-практич. статей Международной научно-практической конференции / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М. М. Сперанского (23 апреля 2014 года, г. Москва) ; под общ. ред. С. Д. Могилевского; М. А. Егоровой. — М., 2014.

¹⁷ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 4 февраля 2013 г. № Ф08-8079/12 по делу № А53-20302/2012 ; постановление ФАС Московского округа от 30 сентября 2013 г. по делу № А40-143297/12 ; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 ноября 2012 г. № 15АП-13433/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Пантюхина Н. К вопросу о частных исках... // Конкуренция и право. 2013. № 5. С. 25.

¹⁹ Башлаков-Николаев И. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты конкуренции. Система частных и групповых исков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 7. С. 79.

²⁰ Определение ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 8484/08 по делу № А11-5841/2006-К1-17/194 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение ВАС РФ от 19 августа 2013 г. ВАС-10482/13 по делу № А40-82507/12-82-758 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

²³ Постановление Президиума ВАС РФ от 20 июня 2013 г. № 17786/12 по делу № А19-507/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1.

3. Еременко В. И. Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность // Законодательство и экономика. — 2014. — № 6.
4. Пантюхина Н. К вопросу о частных исках... // Конкуренция и право. — 2013. — № 5.

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

AWARDING DAMAGES AS A METHOD OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IF ANTIMONOPOLY LAWS ARE VIOLATED

EGOROVA Maria Aleksandrovna — Doctor of Law, Acting Head of the Department of Business and Corporate Law at the Russian Academy of the National Economy and Public Service under the President of the RF, Chairman of the Commission for the Improvement of Antimonopoly Laws of the Moscow Branch of the Association of Lawyers of Russia, Member of the Business Security Committee of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

egorova-ma@ranepa.ru

127562, Russia, Moscow, pr. Vernadskogo, d. 84, korp. 6

Review. The article addresses the issues of compensation for losses caused by violations of antimonopoly laws as a means of protecting civil rights. It is noted that protection of civil rights infringed as a result of violations of anti-monopoly laws is possible not only in courts but also by means of administrative procedure even without involvement of courts, because such protection can be exercised within the jurisdiction of the FAS of the RF under the current legislation. The author justifies the conclusion that anti-monopoly compensation proposed by the Anti-monopoly Authority as an alternative to damages is purely restorative, rather than punitive (penal) criterion of liability, even though it is applied in response to the violation of anti-monopoly legislation. The paper argues that the question concerning the content and composition of propitiatory consequences of an anti-monopoly legislation violation is directly related to the reasons of losses. It has been shown that the main criterion for the application of protection provided for by civil law is the fact that an administrative offense is linked to the existence of a civil legal relationship where the violation of property rights or the ground for awarding damages take place. According to this criterion the author classifies two types of relationships:

- 1) violation of anti-monopoly laws directly related to a civil relationship;
- 2) an anti-monopoly violation that does not have a direct link to a civil relationship where damage to property is caused indirectly (circumstantially).

The author carries out a detailed analysis of separate types of grounds for awarding damages, such as the abuse of dominant position, acts of unfair competition and collusive tendering. The violation of the prohibition of the abuse of the right which has the same universal nature as the rule under Article 15 of the RF Civil Code is examined as a specific ground for awarding damages.

Keywords: recovery of damages, means of protection of civil rights, civil liability, administrative and legal liability, anti-monopoly legislation, abuse of law, abuse of dominance, anti-monopoly compensation.

BIBLIOGRAPHY

1. Bashlakov-Nikolayev I. V. Civil liability in the area of competition protection. The system of individual and class actions // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2013. — № 7.
2. Deryugina T. V. Unfair competition and the abuse of the right theoretical and legal issues of the interrelation between the concepts // Compilation of Articles of the International Scientific and Practical Conference "Relevant Issues of Business and Corporate Law in Russia and Abroad." The Russian Academy of the National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation. The Faculty of Law named after M.M. Speranskiy (April 23, 2014, Moscow) / Ed. by S.D. Mogilevskiy; M.A. Egorova. -- M., 2014.
3. Eremenko, V. I. Unfair competition and intellectual property // Legislation and Economics. -- 2014. — № 6.
4. Pantyukhina, N. To the issue of private claims ...// Competition and Law. 2013. — № 5.